

УДК 811.581'373.613

**ИНОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ
КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ**И.М. Сушкова¹, Сунь Найсюй²¹Воронежский государственный университет, г. Воронеж²Китайский народный университет, г. Пекин

E-mail: ira.sushkova2013@yandex.ru, sunnaixu@yandex.ru

Сушкова Ирина Михайловна, канд. филол. наук, старший преподаватель кафедры русского языка для иностранных учащихся основных факультетов Воронежского государственного университета, г. Воронеж.

E-mail:

ira.sushkova2013@yandex.ru

Область научных интересов: грамматика русского и английских языков, лексикология.

Сунь Найсюй, магистрант факультета русского языка Китайского народного университета, г. Пекин.

E-mail: sunnaixu@yandex.ru

Область научных интересов: лексикология русского языка.

Цель исследования, представленного в данной статье, состоит в рассмотрении особенностей процесса заимствования иностранных слов в современном китайском языке. Его актуальность определяется появлением в последние десятилетия огромного количества заимствованной из европейских языков лексики. Это представляет исследовательский интерес, поскольку структурные особенности китайского языка препятствуют проникновению в него иноязычной лексики. Кроме того, китайский язык функционирует в обществе, традиционно приверженном своей национальной культуре. В статье анализируются различные способы заимствований, причины активизации процессов проникновения иноязычной лексики в китайский язык, к которым прежде всего относятся глобальные изменения в экономической, политической и культурной жизни КНР. Приводятся результаты социологического мини-опроса. Основными методами, используемыми в данном исследовании, являются метод наблюдения, метод лингвистического описания и метод анкетирования.

Ключевые слова:

Заимствование, языковой пуризм, фонетическое заимствование, семантическое заимствование (калька), буквенное слово, аббревиатура.

Заимствование – это неотъемлемая составляющая процесса функционирования и исторического изменения языка, один из основных источников пополнения словарного состава. Известно, что отношение к лексическим заимствованиям было неодинаковым в разных обществах и в разные эпохи. Считается, что русский язык традиционно открыт для заимствований. В разные периоды развития русского языка основная масса заимствованных слов приходила из разных языков – греческого, латинского, арабского, немецкого, голландского, польского, турецкого, французского и др. В XIX в. идеи языкового пуризма (сознательное противодействие проникновению иноязычных слов) имели немалый вес в российском обществе. Так, очистить свой язык от иностранных слов призывали адмирал А.С. Шишков и его последователи. Заимствование слов из другого языка, по мнению А.С. Шишкова, это отказ от своего взгляда на вещи, подчинение своего образа мысли чужому. Он выступал против языковых новшеств, заботясь, как член Российской Академии наук, о сохранении чистоты русского языка. Не менее известна позиция знаменитого русского лексикографа В.И. Даля, который горячо сетовал на обильное засорение книжной речи «чужесловами», словами, заимствованными из иностранных языков. «Нам пришла пора подорожить народным языком и выработать из него язык образованный», – призывал В.И. Даль в статье «Напутное слово» к «Толковому словарю живого великорусского языка» [1].

В настоящее время вследствие процесса глобализации пуристские идеи утратили свое влияние в большинстве стран. Они сохраняют свой вес в Исландии и на Фарерских островах, в Греции, Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии, Венгрии, Эстонии и в некоторых других странах.

В связи с этим интересно рассмотреть процесс заимствования иностранных слов в современном китайском языке, поскольку, с одной стороны, это язык изолирующего типа с уни-

кальной фонетикой, иероглифической письменностью и структурными особенностями, препятствующими проникновению в него иноязычной лексики; с другой стороны, китайский который функционирует в обществе, традиционно приверженном своей национальной культуре.

В течение долгого периода в Китае существовал феодальный строй, что обусловило относительную закрытость страны. Главным способом расширения и обогащения лексики китайского языка было образование новых слов на базе существующего в нем строительного материала. Но с конца XIX в. интенсивные контакты с внешним миром привели к тому, что количество заимствованных слов стало постоянно увеличиваться.

Заимствованные лексические единицы подвергаются переоформлению в соответствии с внутренними законами развития китайского языка, изменяют свой звуковой состав (происходит полная китаизация произношения), нередко приобретают новые значения. Заимствоваться могут не только слова, но и элементы иностранных слов. На современном этапе развития китайского языка основным источником заимствованных слов является английский язык.

Необходимо заметить, что в китайской лингвистике нет единого определения понятия *заимствование*. Мы основываемся на определении и классификации заимствованных слов, предложенных А.Л. Семеновым. Иностранные заимствования (外来词 wàiláicí) – «полное или частичное использование лексических единиц других языков» [2]. Согласно данной классификации выделяются следующие способы заимствований: фонетический, семантико-фонетический (фонетико-семантический), фонетические заимствования с родовым словом, семантический.

Фонетический способ заимствования заключается в передаче звучания иноязычного элемента. Например: 秀 xiù – шоу (show), 休克 xiūkè – шок (shock); 可可 kěkě – какао; 沙拉 shālā – салат (salad); 三明治 sānmíngzhì – сэндвич (sandwich); 克隆 kèlóng – клон (clone).

Дружба с СССР в середине XX в. принесла в китайский язык большое количество фонетических заимствований из русского языка на политические и общественные темы (данные заимствования иногда называют «советизмами»): 克格勃 kègébó – КГБ; 布尔什维克 bùěrhíwéikè – большевик; 喀秋莎 kāqiūshā – «катюша» (народное название ракетного миномета); 列宁主义 lièníngzhǔyì – ленинизм. Попутно отметим, что число слов, заимствованных китайским языком из русского, на сегодняшний день не так велико, в основном это национальные реалии: названия блюд, напитков, элементов культуры, истории, например: 克瓦斯 kèwāsī – квас, 萨拉凡 sālāfān – сарафан, 杜马 dùmǎ – Дума.

Отмечается, что в новых фонетических заимствованиях набирает силу тенденция к передаче звучания вместе со значением. Так, в последние десятилетия появилось много новых реалий, связанных со сферой потребления (товаров, магазинов, фирм). Часто им даются иностранные наименования, представляющие собой фонетические заимствования по форме, при этом для их записи в целях рекламы подбираются специальные иероглифы, которые имеют положительный смысл и привлекают внимание потребителей. Например, напиток «кока-кола» – 可口可乐 kěkǒu kělè, где 可口 означает «вкусный», а 可乐 – передача слова «кола», но также может значить «приятный»; шампанское (заимствовано после Первой мировой войны) – 香槟 xiāngbīn, букв. «ароматная пальма». Еще подобный пример, с рекламой не связанный: 黑客 hēikè – хакер, букв. «черный пассажир».

Иногда фонетическое заимствование вытесняет семантическое, что особенно характерно для научных терминов в связи с их стремлением к интернационализации. Так, слово *логика*, вначале заимствованное как семантическое, впоследствии было заменено чисто фонетическим заимствованием 逻辑 luójí.

Гибридный **семантико-фонетический** способ заимствования предполагает использование китайской морфемы и фонетического заимствования. В качестве примера можно привести элемент 卡 kǎ, имеющий значение *карточка* (card), который с другими морфемами образует следующие заимствованные элементы: 登记卡 dēngjìkǎ (dēngjì – *регистрировать* + kǎ) → регистрационная карта; 生日卡 shēngrìkǎ (shēngrì – *день рождения* + kǎ) → поздравительная открытка с днем рождения, 绿卡 lǜkǎ (lǜ – *зеленый* + kǎ) → зеленая карта, вид на жительство в США.

При соединении **фонетического заимствования с родовым словом** последнее высту-

пает как классифицирующий компонент. Родовое слово не вносит ничего нового в семантику слова, оно лишь уточняет значение фонетического заимствования. Среди фонетических заимствований очень много названий разнообразных продуктов питания, вин, транспортных средств и т. п. Примеры: 沙丁鱼 *shādīngyú*: англ. *sardine* + 鱼 (*рыба*) → сардина; 坦克车 *tǎnkèchē*: англ. *tank* + 车 (*транспортное средство*) → танк; 吉普车 *jípǔchē*: англ. *jeep* + 车 (*транспортное средство*) → джип; 探戈舞 *tàngēwǔ*: англ. *tango* + 舞 (*танец*) → танго; 伏特加酒 *fútèjiājiǔ*: русск. *водка* + 酒 (*вино*) → водка. Некоторые заимствования данного типа при длительном употреблении обнаруживают тенденцию к утрате родового слова и превращению в чисто фонетическое заимствование: 坦克 *tǎnkè* – танк; 吉普 *jípǔ* – джип; 伏特加 *fútèjiā* – водка.

Семантические заимствования (кальки) представляют собой перевод иностранных слов на китайский язык. В отличие от фонетических, они создаются из китайских лексических элементов и по своей звуковой и графической форме ничем не отличаются от исконно китайской лексики. Например: 马力 *mǎlì*: лошадь + сила → лошадиная сила; 生产力 *shēngchánlì*: производить + сила → производительные силы; 望远镜 *wàngyuǎnjìng*: смотреть + даль + линза → бинокль; 拖拉机 *tuōlājī*: тащить + тянуть + машина → трактор; 快餐 *kuàicān*: быстрый + еда → быстрая еда (от англ. *fast-food*). В китайском языке нередко одно и то же понятие может передаваться двумя способами – и фонетическим, и семантическим. Например, 荷尔蒙 *héěrméng* и 激素 *jīsù* – гормоны.

Нередко новые реалии, приходящие в быт, получают в китайском языке названия не путем заимствования, а описательным способом, при котором лексическая единица исходного языка заменяется словосочетанием, раскрывающим ее значение, например: англ. *computer* (компьютер) – 电脑 *diànnǎo* (电 – электронный + 脑 – мозг).

В отдельную группу следует отнести заимствования особого, нового типа – **буквенные слова** (字母词 *zìmǔcí*), используемые в иероглифическом тексте. Это слова современного китайского языка, которые либо полностью состоят из букв латинского алфавита (аббревиатуры, сокращенные слова, полные слова), либо записываются с их участием. При этом используются буквы латинского алфавита (из английского языка или из китайского фонетического письма – пиньинь).

В первом случае это заимствованные аббревиатуры словосочетаний английского языка и несокращенные иностранные слова, вошедшие в китайский язык в буквенной записи, а также аббревиатуры собственно китайских слов и словосочетаний, записывающиеся с помощью пиньинь. Например: CBD (*central business district*) – центральный деловой район, IFM (*International Monetary Fund*) – Международный валютный фонд, ABC (*America born Chinese*) – китаец, родившийся в Америке; HSK (汉语水平考试 *hànyǔ shuǐpíng kǎoshì*) – государственный экзамен по китайскому языку; MM (妹妹 *mèimei*) – младшая сестра.

Во втором случае это слова, сочетающие в своем составе буквенный и иероглифический компоненты, или «слова-метисы». Например: T恤 – футболка (*T-shirt*); 三G手机 – мобильные телефоны третьего поколения (三 *sān* – три + *Generation* – поколение + 手机 *shǒujī* – мобильный телефон).

Многим китайцам не всегда бывает известен буквальный китайский перевод этих сокращений. Однако этого и не требуется, поскольку многие подобные сокращения вошли в местный лексикон. Несомненно, сокращенные слова приобрели популярность в силу легкости их использования по сравнению с аналогичными китайскими названиями, их появление продиктовано стремлением передать максимальное количество информации минимальным объемом средств, что соответствует высокому темпу современной жизни. Популярность интернета и мобильных телефонов усиливает тенденцию к сокращению слов и выражений, которые проникают в речь китайцев, используются в интернет-общении, в системе QQ (китайский вариант ICQ), посредством SMS-сообщений. Некоторые используемые сейчас в общепринятом китайском языке английские сокращения не имеют своих китайских аналогов, например CPI (*Consumer price index* – Индекс потребительских цен).

Наиболее употребительным способом заимствования иноязычной лексики в современном китайском языке исследователи считают семантический. По сравнению с ним фонетиче-

ский способ используется реже. Это объясняется тем, что китайский язык – слоговой язык с иероглифической письменностью и сложной фонетической организацией. Каждый слог на письме обозначается иероглифом, за каждым из которых закреплено конкретное значение. Внутренняя форма фонетических заимствований неясна носителям, может вызывать ненужные ассоциации, затрудняя их восприятие и понимание [3–5]. Именно поэтому при переводе иностранных слов может происходить переход от фонетических заимствований к семантическим. Например, фонетические заимствования 德律风 *délǜfēng* (телефон), 菲林 *fēilín* (фильм) позднее были вытеснены семантическими, соответственно: 电话 *diànhuà*, 电影 *diànyǐng*.

Применительно к сферам функционирования исследователи выделяют четыре основные группы заимствований в китайском языке [3]:

1) в научно-технической сфере (прежде всего термины): 显卡 *xiǎnkǎ* – видеокарта (显 – показывать + 卡 – карта (от англ. card)), 蓝牙 *lányá* – блютуз: (калька с англ. Bluetooth: 蓝 – синий + 牙 зуб);

2) в области повседневной жизни (названия продуктов питания, транспортных средств, одежды, модных брендов и т. п.): 咖啡 *kāfēi* – кофе, 法拉利 *Fǎlālì* – «Феррари»; 夹克 *jiákè* – жакет; 耐克 *Nàikè* – NIKE;

3) в области политики, экономики (наименования денежных единиц, экономические термины, названия международных организаций и др.): 卢布 *lúbù* (рубль); 动产 *dòngchǎn* – движимое имущество (калька: 动 – движимый + 产 – имущество); 尤科斯 *yóukēsī* – ЮКОС;

4) культуры и спорта (названия музыкальных направлений, танцев, видов спорта и т. п.): 爵士 *juéshì* – джаз (от англ. jazz), 流行音乐 *liúxíng yīnyuè* – поп-музыка (калька: 流行 – популярный + 音乐 – музыка, от англ. pop-music), 保龄球 *bǎolíngqiú* – боулинг (от англ. bowling + 球 – мяч).

Для того чтобы выяснить отношение рядовых китайцев к лексическим заимствованиям и проблеме сохранения «чистоты» китайского языка, мы провели мини-опрос в Народном университете Китая (г. Пекин) среди студентов различных специальностей. Респондентам было предложено назвать самые распространенные, на их взгляд, заимствованные из европейских языков слова в китайском языке. В результате на первом месте по частотности оказалось слово 咖啡 *kāfēi* – кофе, его назвали 47,8 % респондентов. За ним следуют: 啤酒 *píjiǔ* – пиво и 可乐 *kělè* – кола – по 21,7 %; 沙发 *shāfā* – софа, 吉普 *Jípǔ* – джип, 拜拜 *bàibài* – пока, до свидания (от англ. Bye-Bye) – по 13,04 %. Также регулярно назывались слова: 沙龙 *shālóng* – салон, 麦克风 *màikèfēng* – микрофон, 博客 *bókè* – блог, 芭蕾舞 *bālěiwǔ* – балет, 克隆 *kèlóng* – клон, 汉堡 *hànbǎo* – гамбургер; названия европейских городов и государств: 伦敦 *Lúndūn* – London, 巴黎 *Bālí* – Paris, 英格兰 *Yīnggélán* – England, 好莱坞 *Hǎoláiwù* – Hollywood и др. Все названные нашими респондентами заимствования являются фонетическими, что совершенно закономерно: именно они воспринимаются как «чужеродные», тогда как семантические заимствования, построенные из элементов родного языка, чаще всего выглядят для его носителей как исконные слова. Так, хрестоматийный пример семантического заимствования – 生活质量 *shēnghuó zhìliàng* – качество жизни (калька с англ. *quality of life*: 生活 – жизнь + 质量 – качество) – вызывает у носителей китайского языка сомнение в его иностранном происхождении.

Помимо перечисленных слов наши респонденты называли различные широкоупотребительные аббревиатуры: CEO (Chief Executive Officer), CPU (Central Processing Unit), IQ (intelligence quotient), UFO (Unidentified Flying Object), PE (Physical education), OECD (Organization for Economic Cooperation and Development), NGO (Non-Governmental Organization) и др. И, наконец, все респонденты привели примеры заимствований, характерных для языка их специальностей.

Китайское общество на современном этапе выступает активным участником мировых экономических, политических и культурных процессов. Тесное взаимодействие с международными организациями, иностранными компаниями, научно-технический, культурный обмен с зарубежными государствами неизбежно порождают в Китае необходимость говорить на иностранных языках, принимать международные стандарты коммуникации и терминологию. Масовым стало появление и повсеместное использование лексики, пришедшей из Интернета. Все

больше китайцев в последние годы изучают иностранные языки, в особенности английский, у китайской молодежи добавление в свою речь английских слов вошло в моду, считается признаком эрудированности, «продвинутой».

Однако многие языковые эксперты придерживаются пуристических установок и выражают беспокойство по поводу сохранения чистоты китайского языка. Они считают, что активный поток неассимилированной иноязычной лексики может оказать на китайский язык пагубное влияние, нарушить его языковую гармонию. Ведущие специалисты призывают направить языковую политику на борьбу с нестандартизованным и необоснованным использованием иноязычных слов – варваризмов.

Действительно, правительство Китая пытается принимать меры, направленные на сохранение чистоты китайского языка. Еще в 2010 г. Управление государственных радиостанций и телевидения приняло ряд правил, ограничивающих использование иностранных слов в эфире. Речь, в частности, идет о таких аббревиатурах, как NBA, WTO, GDP и др. «Если в китайских программах будут звучать слова на английском языке, китайский язык перестанет быть независимой лингвистической системой, способной передавать информацию и выражать человеческие чувства», – считает председатель ассоциации переводчиков КНР Хуан Юи [6]. Кроме того, крупнейшим издательствам страны было рекомендовано помечать и пояснять заимствованные слова и аббревиатуры, используемые в репортажах. Однако, насколько нам известно, до сегодняшнего дня законодательно не принято конкретных мер, которые ограничивали бы использование иноязычных сокращений [7].

В связи с этим показательно результаты нашего мини-опроса. По поводу отношения к многочисленным фактам лексических заимствований мнения респондентов разделились практически пополам. Одна половина считает заимствование иноязычных слов нормальным, естественным явлением; другая половина придерживается мнения, что фонетическое заимствование новых слов уместно не во всех случаях, что лучше придумать новое слово на основе родного языка. И никто из опрошенных не выбрал последний вариант ответа: «Заимствованные из других языков слова – это отрицательное явление, разрушающее мой родной язык».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – Т. 1. А–З. – М.: Рус. яз, 1998. – 699 с.
2. Семенас А.Л. Лексика китайского языка. – М.: Восток–Запад, 2005. – 310 с.
3. Борисова О.С. Пути и источники заимствования в китайском языке // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2008. – № 8 (15): в 2 ч. – Ч. I. – С. 21–25.
4. Ли Сяндун. К вопросу о различии лексического заимствования в русском и китайском языках // Русский язык за рубежом. – 2002. – № 1. – С. 60–63.
5. Ху Пэйпэй. Английские неологизмы-заимствования в русском и китайском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2012. – 18 с.
6. Китайские телеканалы избавят от англоязычных аббревиатур. – URL: <http://www.televesti.ru/tvmir/1962-kitajskie-telekanaly-izbavyat-ot-angloyazychnyx.html> (дата обращения: 20.06.2013).
7. Иноязычные аббревиатуры уничтожают китайский язык. – URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8088810.html> (дата обращения: 21.06.2013).

Поступила 28.11.2013 г.